

К тому времени как Солим вышел из кабинета Филча, уже почти наступило время обеда. После ланча он отправился напрямик к Филчу и провел весь вечер в его хижине, пахнущей морепродуктами. Начнем с начала: во-первых, это, конечно же, нынешнее физическое состояние Филча, а во-вторых, это легендарная, конечно же, «Карта мародеров».

Во-первых, Филч находится в на удивление хорошей форме, особенно умственной. Он даже не очень переживает насчет студентов Гриффиндора, которые сейчас любят подшучивать, он всю половину жизни был сквибом и вот вот-вот станет настоящим волшебником, Филчу естественно, есть чем заняться поважнее, какие ему до этих школьников-проказников? По словам Филча, он уже с нетерпением ждет момента, когда у него будет собственная палочка но это будет не раньше следующего семестра, как минимум, потому что Филч редко когда позволял себе роскошь — он нанял мастера по изготовлению палочек, чтобы тот изготовил палочку специально для него. Буквально на прошлых выходных в Хогсмиде, проводив старших, Филч тоже отправился в Хогсмид, там он и договорился с мастером по изготовлению палочек. Ведь обычные палочки не могут подстроиться под магию Филча, а по словам Снегга, магия Филча сейчас сильнее, чем у многих мракоборцев.

Солим даже немного забеспокоился, он не был уверен, какой резонанс вызовет этот случай, какие могут быть последствия. Филч почти всю жизнь провел в Хогвартсе сквибом, наблюдая, как эти маленькие волшебники транжируют свои таланты и убивают время, и так страстно желал стать волшебником, а он всего лишь сквиб. Как эта искаженная эмоция влияет на человека? А некоторые и не творят зло, а силы творить зло у них и нет.

Солим не знает, как Филч будет вести себя в дальнейшем, но по крайней мере пока что все выглядит неплохо. Да и чем бы не обернулось это дело, директора Альбуса Дамблдора в стороне не оставишь, он что, назначал его директором? К тому же, зелье придумал, усовершенствовал и заварил Снегг, какое дело до этого Солиму?

Ладно, эту кашу в сторону. Своим сегодняшним уловом Солим все же очень доволен. Карту мародеров удалось заполучить в свои руки и передвигаться по школе дальше будет намного проще.

Когда Солим зашел в Большой зал, там уже сидело много народу, он заметил, что за столом Гриффиндор сидит в гордом одиночестве, Гарри, Рона и Гермионы рядом не было. Видать либо у Хагрида, либо в библиотеке, когда информацию о Николаме найти не удастся, они обязательно объявятся, так что Солиму совершенно лень за этой компанией Гриффиндор следить.

— Ну, что нового было за сегодняшний день? — поинтересовался Солим, садясь рядом с Драко и отщипывая кусочек свиной отбивной.

— Кажется, я нашел то чувство, о котором ты говорил, вот это вот... — Драко на секунду задумался, не находя подходящих слов, чтобы это описать.

— ... Ощущение, что разум с легкостью выпускает заклинание одним движением?

— Да, да, вот оно. — поспешно закивал Драко, соглашаясь.

— Тогда тебя стоит действительно поздравить. — Солим удивленно приподнял брови, глядя на Драко. — С беспалочковым заклинанием ты близок, конечно, я подразумеваю заклинание разоружения. — Удивление Солима было не наигранным, действительно, Драко не так давно практиковал заклинание разоружения и вот-вот, кажется, у него нащупался порог беспалочкового произнесения этого заклинания, что было действительно очень неплохо.

— Да уж, надо постараться до отъезда домой освоить беспалочковое заклинание разоружения, представь, какой сюрприз я устрою отцу, когда приеду домой. — с азартом произнес Драко, — Как думаешь, какую награду он мне вручит?

— Это твой отец, а не мой, я откуда знаю, какую награду он тебе вручит. — закатив глаза, Солим принялся дальше разделять свиную отбивную у себя на тарелке. Вообще, когда он только-только поступил в школу, Солим не притрагивался к свиным отбивным и стейкам, уж больно боялся ножа и того, что придется в нем копаться в крови, но потом рассмотрев, что эти самые стейки оказываются полностью прожаренными, начал кушать их, не боясь.

— Кстати, Солим, завтра же регистрация, — Драко жестом подзывает Солима посмотреть на вход, — Думаешь, Шрамоголовый останется в школе?

Взглянув на троицу, направлявшуюся к столу Гриффиндора, Солим равнодушно сказал: "Ты не можешь вернуться в дом, позаботься о себе". У Драко не было большой проблемы, он любил хвастаться, и хотел отомстить людям, которые не могли на него смотреть.

"Я что, сказал, что ты паникуешь? У тебя с ним какой-то большой конфликт? Если есть к чему придраться, то можно и заклинанием позаниматься". Солим задумался, стоит ли им дать подраться и выпустить пар?

После еды Солим и Драко направились в малый класс. Драко хотел получить наставления Солима, а Солим ждал, когда Гермиона вернет книгу.

В малом классе они пробыли менее пяти минут, когда снова кто-то вошел - четверо гриффиндорцев. Драко с отвращением посмотрел на Гарри и Рона, но ничего не сказал.

Вошли еще несколько человек и посмотрели друг на друга, и, наконец, заговорила Гермиона.

"Солим, я хочу спросить, ты не знаешь Нико..."

"Николь?" Солим не знал, почему, но вдруг захотел добавить такую фразу. И его руки также показали признаки неуправляемости.

"Моллюски?" Несколько человек поставили вопросительные знаки, не понимая, о чем говорит Солим.

"Хе-хе, не обращайтесь внимания, вы, ребята, хотите спросить о Никколами".

Троица быстро закивала.

"Я знаю Никколами, он очень известный волшебник, даже магглы знают его имя".

"Но мы весь день искали его в библиотеке и не нашли никакой информации о нем". Гермiona немного истерила, это был первый раз, когда она возвращалась из библиотеки с пустыми руками.

"Я думаю, что книги, которые вы ищете, все современные, тогда, конечно, вы не получите никакой информации о Никколами". Солим сказал, что вы все ищете не в том направлении, и призраков можно найти.

"Николас Фламель, что первым приходит на ум людям, когда они думают об этом имени? Драко". Солим сделал жест в сторону Драко.

"Философский камень". Драко с насмешкой посмотрел на гриффиндорцев. "Как? Просто потому, что некоторые из вас тоже хотят сражаться за Философский камень?"

"Хорошо", - быстро сказал Солим, иначе они снова поссорились бы. "Философский камень - это продукт алхимии высшего уровня, с ним у вас есть золото и бессмертная жизнь. Николас Фламель и его жена старше шестисот лет. Это зависит от Философского камня".

Услышав о странном эффекте Философского камня, несколько человек на некоторое время немного растерялись.

"Да, Философский камень, кто бы не хотел его получить". Солим нахмурился и посмотрел на Рона. Именно это и пробормотал этот медвежонок.

"Снейп хочет его украсть! Помните? На Хэллоуин у него была травма ноги, которую определенно укусил Раффи, а Снейп пытался пройти через тот люк". Гарри внезапно все понял или думал, что понял.

"Это профессор Снейп, вы должны уважать профессора как минимум". Солим посмотрел на Гарри.

Но Гарри проигнорировал это: "Мы должны рассказать об этом Дамблдору!"

"Подожди, Гарри! Мы не можем сейчас так торопиться..."

Хлопнув в ладоши, Солим привлек внимание нескольких человек. "Я думаю, вы считаете, что профессор Снейп хочет украсть Философский камень, не так ли? Должен сказать, когда вы, гриффиндорцы, сможете использовать свои мозги?"

На самом деле, вначале Солим тоже колебался, какую роль ему играть в этих так называемых "сюжетных линиях", активно ли участвовать или пассивно воспринять. Но потом Солим также понял, что он не живет ради Гарри Поттера, и ему не обязательно убивать Волан-де-Морта. Он что, сторонний наблюдатель? Установка стороннего наблюдателя была для Солима неприемлема, и он подумал, что раз он здесь, то не может ничего не сказать и ничего не оставить. В конце концов, Солим решил делать все, что хочет, лишь бы не умереть.

"Вы знаете, какого размера Философский камень? Не больше вашего кулака". Солим сравнил его со своим кулаком. "Такая важная вещь, если бы это были вы, вы бы могли спокойно оставить ее где угодно? Разве Дамблдору не безопаснее носить такую большую вещь с собой? В каком углу школы она еще спрятана?" Слова Солима лишили их дара речи.

Дамблдор носил его с собой, потому что действительно, таким образом, было намного безопаснее. Однако, таким образом, мистер Фу, который всё ещё гонялся за мертвецами, никак

не мог проявлять инициативы, а ведь именно это и было целью Дамблдора.

Использовать Философский камень, приманку, от которой Волан-де-Морт не смог бы отказаться, чтобы выманить его, чтобы оценить текущее состояние, рассчитать, сколько времени ему потребуется, чтобы вернуться в мир волшебников, и, между прочим, заставить Поттера потренироваться – в этом была суть плана Дамблдора.

«Носить его на теле не безопасно, если он упадёт или его украдут, то всё может обернуться совсем иначе». Рон с подозрением посмотрел на Солима, он считал, что всем слизеринцам нельзя доверять.

«Ты думаешь, Дамблдор такой же, как ты? Или считаешь, что носить его с собой – это носить Философский камень в кармане? Солим недоверчиво посмотрел на Рона.

Ну, разве что только ребёнок может сказать что-то по-настоящему глупое, в этом нет ничего особенного. Было бы нормально, если бы подобное сказал какой-нибудь молодой волшебник, выходец из маггловской семьи. Но семья Уизли – это семья волшебников, и как бы они ни воспитывали своих детей, волшебники используют Бесследно Растяжимое Заклинание для сумок и заклинание для сундуков, чтобы в них поместились вещи, такие вещи им должны быть известны.

«Разве у Уизли нет какого-нибудь контейнера для вещей? Такого, на который наложено Бесследно Растяжимое Заклинание? Даже если нет, вы должны были слышать о чём-то подобном, верно?»

«Эй! У их убогой семейки есть только стены и пол, откуда им знать о таком» Драко воспользовался удобным случаем и сурово высмеял Рона.

Лицо Рона сейчас почти совпадало по цвету с его волосами. Да и раньше он становился таким каждый раз, когда Драко дразнил Рона словом «бедный». Да уж, его слабое место – это нападки на его семью.

«Ты теперь понимаешь? Даже если ректор носит его не с собой, а кладёт в школе, это тебя не касается. Будь то профессор Снегг, профессор Квиррелл или даже профессор МакГонагалл, кто бы ни положил глаз на Философский камень, кто бы ни планировал его украсть, это никак не связано с вашей шайкой первокурсников! Понял?» Солим усмехнулся и посмотрел на Гарри, имея в виду главным образом этого любящего валять дурака ребёнка-медведя, какого он веса?

«Но кто-то собирается украсть Философский камень! Мы не можем оставить его без присмотра». Сказал Гарри, потирая шею.

Ракушки? Это был первый раз, когда Солим по-настоящему посмотрел на «спасителя» перед собой.

Всё ещё не сдерживаясь, Солим хихикнул.

«Ну, хорошо, что вы намерены делать? Проявлять доброту? Рассказать профессору?» Солим посмотрел на Гарри, скрестив руки, «Могу тебе чётко сказать, Гарри, если ты произнесёшь словосочетание Философский камень любому профессору, они испугаются, кроме, конечно же, нашего декана, он вычтет у вас баллы, а может, даже запрет». А я не думаю, что ты пойдёшь к профессору Снеггу, даже если ты тупой, скорее всего ты пойдёшь к профессору МакГонагалл, и когда ты произнесёшь ей словосочетание Философский камень, книга, которую она держит в руках, точно упадёт на пол. Затем она спросит тебя, где ты узнал о Философском камне, она скажет тебе, что Философский камень в безопасности, и попросит тебя оставить её в покое.»

Описание Солима было точным, и профессор МакГонагалл действительно так бы отреагировала, в конце концов, он был тем, кто посмотрел этот фильм пять раз.

Гарри тщательно обдумал это и решил, что если они пойдут к профессору МакГонагалл, то, скорее всего, так всё и будет.

«Понял? Профессора проигнорируют вас. Итак, что же вы намерены делать? Вы сами будете защищать Философский камень? Солим дважды заговорщически рассмеялся, «Вы ищите себе погибели!»

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3841234>